

общероссийская
еженедельная
газета

ВПК

№ 24 (340)

23–29 июня 2010 года
выходит по средам

ПОИСТИНЕ
СУДЬБОНОСНЫЙ
ВЫБОР

Кто может стать партнером Москвы? 04–05

«НЫРНЕМ В ОКЕАН НА ТЫСЯЧУ ЛИ!»

Прошлое и настоящее подплава Поднебесной 07

И НА СВОЕЙ
ТЕРРИТОРИИ,
И БОЛЬШОЙ КРОВЬЮ

Трагическое начало Великой Отечественной 11

ТЕМА

ГОРИЗОНТ В ТУМАНЕ НЕИЗВЕСТНОСТИ

ПОДВОДНЫЙ ФЛОТ РОССИИ:
ПЕРСПЕКТИВЫ
И ОЖИДАНИЯ

Продолжение — на стр. 06

СОТРУДНИЧЕСТВО

«ФАВОРИТ» — ПРЕТЕНДЕНТ НА ЗАЩИТУ ТУРЕЦКИХ ГРАНИЦ

Глава Рособоронэкспорта Анатолий Исайкин сообщил, что Россия готова участвовать в тендере на поставку ЗРК С-300 и С-400 Турции.

По его словам, у турецкой армии есть большая потребность в приобретении зенитных ракетных комплексов дальнего радиуса действия. Как отметил глава Рособоронэкспорта, в тендере помимо России будут участвовать ведущие производители таких систем из западных стран.

Первый замглавы Ростехнологий Алексей Алешин в свою очередь заявил, что Россия пока не приняла решения об участии в тендере на поставку Турции систем противовоздушной обороны дальнего радиуса действия.

«Участвуем мы в тендере или нет — будет решать правительство», — сказал Алешин, комментируя перспективы поставок Анкаре зенитных ракетных систем С-300. Он подчеркнул, что у Рособоронэкспорта есть мнение: Россия должна участвовать во всех подобных тендерах, если нет

ограничений в поставках (вооружения) в отношении этих стран со стороны как самой России, так и Совета Безопасности ООН.

Турция в течение двух последних лет проявляла интерес к российским ЗРК дальнего радиуса действия — С-300 и С-400. Военные рассчитывают, что ракетные комплексы закроют южные границы страны.

В сентябре 2009 года представитель вооруженных сил Турции заявил, что страна потратит не менее миллиарда долларов на покупку зенитных ракетных комплексов дальнего действия у России, США или Китая. В частности, Министерство обороны Турции собиралось купить как минимум четыре американских комплекса «Патриот».

На этот тендер Рособоронэкспорт планировал представить ЗРК С-300 ПМУ2 «Фаворит» разработки и производства концерна ПВО «Алмаз-Антей». Главным конкурентом «Фаворита» в тендере называли американский «Патриот».

ТЕНДЕНЦИИ

ИСПЫТАНИЕ АНТИПИРАТСКИМИ ПОХОДАМИ

В АДЕНСКОМ ЗАЛИВЕ
СПОСОБНЫ НЕСТИ БОЕВУЮ СЛУЖБУ
ЛИШЬ НЕМНОГИЕ КОРАБЛИ ВМФ РФ

Читайте материал на стр. 02

ИСТРЕБИТЕЛЬ ВЫШЕЛ НА ФИНИШНУЮ ПРЯМУЮ

Компания «Сухой» полностью завершила предварительные наземные и летные работы по программе перспективного авиационного комплекса фронтовой авиации (ПАК ФА), известного также как истребитель 5-го поколения

При выполнении работ были задействованы все три опытных образца, на которых проводились стендовые прочностные испытания, наземная обработка топливных систем и др. На летном образце совершено 16 полетов.

Новая боевая машина «Сухого» 17 июня совершила демонстрационный полет, за ко-

торым наблюдал председатель правительства Владимир Путин, посетивший ЛИИ им. Громова в подмосковном Жуковском.

Первый подъем в воздух ПАК ФА (Т-50) совершил 29 января в Комсомольске-на-Амуре. Приемно-сдаточные испытания летного образца были полностью завершены в конце марта. 8 апреля на военно-

транспортном самолете ВВС России Ан-124 «Руслан» первый летный образец ПАК ФА, а также комплексный наземный стенд, на котором проводится отработка оборудования и систем по обеспечению программы летных испытаний, доставлены на территорию базы ОКБ Сухого в Жуковском.

На завершение работ по созданию истребителя 5-го

поколения требуется еще 30 миллионов рублей.

Минобороны РФ планирует на первом этапе (начиная с 2016 года) закупить не менее 50 таких машин, которые по цене должны быть в 2,5–3 раза дешевле зарубежных аналогов.

АКЦЕНТ

КТО И ЧТО ПОРОЖДАЕТ ДЕДОВЩИНУ

ИТАР-ТАСС

Руководство Минобороны РФ видит в числе одной из главных причин дедовщины в армии влияние молодежных группировок экстремистского толка.

Замминистра обороны РФ Николай Панков на совместном заседании коллегий Генпрокуратуры, Минобороны, Минспорта и Минобрнауки сообщил: «По данным открытых источников, в России насчитывается 150 экстремистских молодежных группировок. Их участники проживают в крупных городах. Но опасность распространения этого негативного явления до средних и малых городов, других населенных пунктов весьма вероятна. Полученные навыки общения в неформальных молодежных группировках неизбежно приходят в воинские коллективы и, к стати говоря, это одна из главных причин неуставных проявлений так называемой дедовщины».

Ежегодно стабильно высоким остается уровень преступности среди призывников из Бурятии, Северной Осетии, Нижегородской, Калининградской, Саратовской областей, Пермского и Приморского краев. В Нижегородской и Ярославской областях почти каждое десятое преступление происходит по вине несовершеннолетних граждан. Нередки случаи противоправных деяний военнослужащих, совершавших аналогичные преступления до призыва на военную службу. За 2009-й и пять месяцев текущего года зафиксировано около 270 таких случаев.

Озабоченность военного ведомства вызывает слабое здоровье призывников. 64% учащихся общеобразовательных школ регулярно спортом не занимаются, около 7% не посещают уроки физкультуры и только менее 3% учащихся из 42 регионов имеют спортивные разряды. При этом нормативы физподготовки выпускников школ значительно ниже, чем это требуется в Вооруженных Силах.

За последние два десятка лет число годных к военной службе молодых людей сократилось почти на треть. Причем у 30% допризывников здоровье и уровень физической подготовки не соответствуют требованиям армейской службы. «В результате такого положения в ряды Вооруженных Сил приходят неподготовленные люди, и уже в армии приходится их учить, воспитывать, лечить, восстанавливать и развивать физическое здоровье, а порой просто откармливать, обеспечивая нормальным, полноценным питанием», — в свою очередь сообщил генпрокурор РФ Юрий Чайка.

Минобороны РФ также бьет тревогу: все больше молодых людей невозможно призвать в армию из-за того, что они употребляют наркотики. В 2009 году признаны ограниченно годными или негодными к военной службе по этой причине более трех тысяч молодых людей. Наиболее тревожная ситуация сложилась в Башкирии, Амурской, Кемеровской, Свердловской, Московской областях, Краснодарском крае. По данным Федеральной службы РФ по наркоконтролю, в России насчитываются несколько миллионов наркоманов.

Кстати, на Урале прием наркотиков стал популярным способом уклонения от срочной службы. Недавно на сборный пункт в Егоршино под «кайфом» прибыли сразу 100 призывников.

Партия из 100 наркоманов, пусть и употребивших зелье всего один раз, уже вызвала реакцию в ГУРВО и областном военкомате. По всем комиссариатам и призывным пунктам разослана экстренная телефограмма с перечислением населенных пунктов, поставивших в Егоршино негодных призывников. Первенство в этом списке держит Нижний Тагил — отсюда прибыли сразу девять любителей наркотики. Далее — Чкаловская, Верх-Исетская и Железнодорожная комиссии, каждая из которых прислала по семь таких молодых людей. Из Первоуральска и Сысерт приехали по шесть опьяненных наркотиками призывников. Аналогичные случаи отмечены среди контингента из Октябрьского и Ленинского районов Екатеринбургa.

Молодые люди разово употребляли марихуану в надежде, что их признают наркозависимыми и освободят от срочной службы. Как правило, таких призывников возвращают обратно в свой город и назначают дополнительное медосвидетельствование. Там же они проходят курс реабилитации.

Наряду с наркотиками существует еще одна проблема — алкоголь. Недавно в Благовещенске у ворот военкомата собрались более 50 человек — призывники, их родственники и друзья, многие были пьяны. Возник конфликт, который затем перерос в массовую драку. Для обеспечения общественного порядка пришлось вызвать наряд вневедомственной охраны.

10025

ISSN 1729-3928

9 771729 392004

НЕТ 60%

ДА 32%

НЕ ЗНАЮ 8%

АНАЛИЗ

МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИИ:

КТО ПАРТНЕР, А КТО КОНКУРЕНТ?

КАПИТАЛ, КОТОРЫЙ
НАМ НЕОБХОДИМ,
НАХОДИТСЯ В ЕВРОПЕ И АМЕРИКЕ

Михаил ХОДАРЕНКО

**ПРОДОЛЖАЕМ
ПУБЛИКАЦИЮ ВЫСТУПЛЕНИЙ
УЧАСТНИКОВ ДИСКУССИИ
НА XVIII АССАМБЛЕЕ СОВЕТА
ПО ВНЕШНЕЙ И ОБОРОННОЙ
ПОЛИТИКЕ, ГДЕ ОБСУЖДАЛСЯ
ВОПРОС О ТОМ,
КАКОГО КУРСА НЕОБХОДИМО
ПРИДЕРЖИВАТЬСЯ
РУКОВОДСТВУ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НА МЕЖДУНАРОДНОЙ АРЕНЕ
С ЦЕЛЬЮ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ПОСТУПАТЕЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ СТРАНЫ**

*Сергей АЛЕКСАШЕНКО,
директор по макроэкономическим
исследованиям ГУ – ВШУ,
член совета директоров
ОАО «Аэрофлот – российские авиалинии»,
председатель Комитета по стратегии*

Десять дней назад мне в составе делегации СВОП довелось побывать в КНР, где прошла дискуссия с китайскими коллегами. Российские участники этого мероприятия жаловались: мол, вы, китайцы, не хотите приобретать наши товары, не хотите покупать наше оборудование. В ответ на это нам сообщили следующую информацию: доля оборудования в российском экспорте в Китай составляет один процент, а в экспорте Китая в Россию – 25 процентов. Вот и скажите, кто из нас технологически более продвинутый? Кто от кого зависит? Кто будет доминировать в двусторонних отношениях?

АВТОРИТАРНАЯ ИЛИ ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ

Поэтому главной задачей для России на современном этапе является переход к успешному и глобальному экономическому развитию. И соответственно внешняя политика должна учитывать данный фактор, причем как минимум не препятствовать решению тех экономических задач, которые стоят перед страной.

Позволю себе рассказать анекдот: «Лидеры нашего государства договорились, по какому пути должна пойти Россия. По пути Кореи. Осталось только выяснить какой – Северной или Южной».

Вопрос, вынесенный на одно из первых мест в нашей повестке дня, – авторитарная или демократическая модернизация? Это и есть та развилка, на которой мы сегодня стоим. Авторитарная модернизация – это путь Северной Кореи, это изоляционизм, опора на собственные силы. Это евразийство.

Мы не с Европой, мы не с Азией. Мы великая держава. У нас есть все ресурсы. У нас есть возможности. Мы будем делать свой прорыв в пяти технологических направлениях. И все это сделаем сами. У нас все есть, всего достаточно. Такая позиция – главная ошибка идеологов авторитарной или, как ее сейчас стали называть, очаговой модернизации. Потому что быть независимым в современном мире невозможно.

Экономическое развитие опирается на капитал, а современный капитал – это не деньги и даже не оборудование, которое можно купить. Современный капитал – это знания, умения, навыки. Это люди, которые способны с этим оборудованием работать, умеют применять технологии. Люди, которые смогут научить соотечественников трудиться, используя это оборудование. Но всего перечисленного выше в России, к великому сожалению, нет. Вот что будет главным препятствием для авторитарной модернизации.

Имеется множество примеров в истории мировой цивилизации последних 20–40 лет, когда страны пытались идти по пути авторитарной модернизации. Принимались правильные решения, выбирались приоритеты, тратилась куча времени и денег, строились современные заводы, покупалось оборудование, страна выжимала из себя последние соки, но в результате – никакого продвижения вперед, все оставалось примерно на том же уровне, что и раньше.

Моя точка зрения на внешнюю политику во многом совпадает с мнением Игоря Юргенса (см. «ВПК» № 23, 2010. – Ред.). Вместе с тем я полностью согласен с одним из выводов, который сделал Алексей Пушков (см. «ВПК» № 23, 2010. – Ред.). Внешняя политика действительно не может быть самостоятельной. Только мне кажется, что она еще и не должна препятствовать экономическому развитию. Я все-таки марксист по образованию и потому считаю, что базис первичен, а надстройка вторична. Следовательно, реальная роль любой страны в международных отношениях в широком смысле определяется ее экономическими возможностями.

Демократическая модернизация – путь Южной Кореи. Это активное вовлечение страны в современные экономические связи, открытость для иностранного капитала.

Внешняя политика, если мы говорим о демократической модернизации, должна способствовать тому, чтобы наша страна активно входила в международные экономические отношения, участвовала в экономическом сотрудничестве. А среди прочего это значит, что нужен безвизовый режим с Европой, с Америкой. Нужна активная миграционная политика: в Россию необходимо завлекать рабочую силу, а не делать так, чтобы российские программисты уезжали на Украину, потому что там лучший налоговый режим. Требуются соглашения о защите инвестиций с основными странами, активное участие в международных организациях, причем не только в формальных – ВТО, ОЭСР, МВФ и тому подобных, но и в организациях типа Совета по финансовой безопасности, созданного G20.

Сегодня вокруг темы последнего кризиса и его последствий формируется комплекс полупублических организаций, которые пытаются найти ответы на вопросы: «Что делать?» и «Как делать?». Россия там не присутствует вообще. У нас нет ни одного представителя ни в одной экономической организации на какой-то более или менее значимой должности. Мы просто наблюдаем за ними, а иногда даже не в курсе того, что там происходит. А потом до нас доходит какая-либо информация и мы говорим: «Ой, как интересно!».

Вот почему моя позиция очевидна: я – за демократическую модернизацию. Но при этом не могу согласиться с тем, что она должна начинаться с экономики. Мне кажется, в России была одна-единственная успешная модернизация – при императоре Александре II. А ведь она, собственно говоря, началась с политического шага – освобождения крестьян. Это была радикальная политическая реформа того времени. И именно поэтому она вылилась в последующие успешные структурные, институциональные реформы. А потом, через 30–40 лет, через поколение привела к периоду успешного экономического развития нашей страны.

ЖИЗНЕННО ВАЖНЫЙ ВЫБОР

Однако та внешняя политика, которую сегодня проводит Россия, нужна для авторитарной модернизации, отвечает тому состоянию, в котором мы живем, той логике развития, в которой находимся. Говорим о своей самобытности, о том, что мы евразийцы. До сих пор утверждаем: у нас есть внешний враг, причем мощный враг. Пытаемся построить свою самоидентификацию за счет того, что постоянно противостоям этому мифическому врагу, который между тем нас за врага уже и не держит. Но все равно не перестаем повторять: у нас есть внешняя угроза. Готовы по любому поводу выискивать конфликты, чтобы заявить: мы против вас (как в известном мультфильме – «А Баба-яга – против!»).

В то же время по большому счету в экономике (если говорить об экономическом будущем нашей страны, о ее развитии) для нас союз с Европой и США неизбежен. Конкурентное преимущество России вовсе не в том, что у нее есть нефть и газ, это скорее недостаток. Нефть и газ можно купить. Наше же конкурентное преимущество – в высоком уровне инженерной креативности, то есть умения решать сложные задачи. В России существует сильная школа, пока еще, к счастью, действующая, подготовки инженерных кадров, достаточно высок и уровень специалистов негуманитарных профессий, которых выпускают наши вузы. Доля студентов, которые осваивают эти профессии, у нас существенно выше, чем в Европе и США. То есть Россия способна готовить инженерные кадры, и за счет того, что и в Старом Свете, и в Америке существует их огромный дефицит, мы можем найти свое место в партнерстве. Наша страна может и должна строить партнерство с Западом, предлагая свои возможности.

В принципе, думаю, Азия для нас вообще не может быть партнером, потому что она наш конкурент и бьется за тот же самый капитал, который хотим привлечь к себе и мы. Азия решает свою проблему модернизации (переход от аграрной стадии к промышленной), а мы пытаемся переманить к себе капитал, в котором она очень заинтересована. В Китае собирают автомобили, мы говорим: а давайте еще собирать автомобили и у нас. Airbus начал производить свои самолеты в Китае, мы тут же: давайте делать самолеты и у нас.

Мы никогда не выиграем конкуренцию у азиатских стран. Нужно спокойнее относиться к тому, что сегодня мировая экономика смещается в пользу Азии. Если посмотреть на длинный исторический ряд, то станет ясно – доля Индии и Китая в мировом ВВП на протяжении большей части последних двух тысяч лет была около 50 процентов просто потому, что в этих двух странах живет 40 процентов населения планеты.

В аграрном обществе ВВП прямо пропорционален численности населения. Соответственно в ходе промышленной революции, с начала XIX века, когда Индия и Китай отстали, их доля в мировом ВВП провалилась. Сейчас они постепенно ее восстанавливают. Мы понимаем, что в пределе их доля в мировом ВВП будет стремиться к 40 или чуть выше процентам за счет более качественной рабочей силы или за счет отставания Африки.

С конкурентами могут быть хорошие отношения, но не может быть партнерства. Нам не о чем договариваться с Китаем, потому что мы хотим продавать друг другу одно и то же. Россия хочет производить энергетическое оборудование, а Китай его уже выпускает, причем зачастую делает его лучше, с большим коэффициентом полезного действия, используемой мощности.

А вот в случае авторитарной модернизации Азия запросто может быть нашим союзником или по крайней мере мы можем делать вид, что она наш союзник. Ее нужно постоянно привлекать на свою сторону, говоря: давайте мы Америку вместе с вами разадорим! Это может

быть сказано и по поводу Ирана или по каким-то другим вопросам. И думается, Азия, исходя из своих интересов, иногда будет превращаться в нашего союзника.

ЛЮБОВЬ ПО ПРИНУЖДЕНИЮ ИЛИ КУЛЬТУРНОЕ ЕДИНСТВО

С Содружеством Независимых Государств – та же самая проблема. В случае авторитарной модернизации цель политики в отношении СНГ – заставить эти страны быть нашими союзниками, именно заставить. Такая вот любовь по принуждению. Мы хотим, чтобы вы были нашими союзниками, потому что входите в сферу наших геополитических интересов. Мы так решили. В крайнем случае готовы пойти вам навстречу и немножечко снизить цены на газ, но это в самом крайнем случае – если будете очень сильно нас любить.

Однако это не может быть прочным основанием для долгосрочных отношений. А потому в случае авторитарной модернизации России распад СНГ – лишь вопрос времени. В конечном счете постсоветские государства или примут свою стратегию, траекторию самостоятельного развития, или их просто перекупят.

Если же в России произойдет демократическая модернизация, СНГ обретет право на жизнь. Но уже сейчас основным инструментом, который может использовать наша внешняя политика, является культурное единство, использование русского языка как оружия. Что мешает российскому правительству учредить 5, 10, 15 тысяч стипендий для студентов из стран СНГ, чтобы они учились в наших университетах? Это не очень дорого. Но мы их не привлекаем. Говорим: нет, только на коммерческое отделение и по общим правилам – вы платите, а мы будем вас учить.

Что мешает (была огромнейшая дискуссия на эту тему в прошлом году на ассамблее СВОП) создавать и поддерживать финансово русскоязычные школы? Что мешает открывать центры русской культуры, русского языка на Украине? Да не противилась Украина этому никогда. Появление качественных спутниковых каналов телевидения на русском языке с качественным содержанием приветствовалось бы странами СНГ. Никто не против этого. То есть, как мне кажется, следовало бы проводить внешнюю политику, ориентированную на культурное единство, на использование тех наших ценностей, того, что мы считаем наиболее значимым в своей культуре, было бы правильно использовать ее как инструмент удержания союзников.

НУЖНО ЛИ БОЯТЬСЯ «КИТАЙСКОГО ВТОРЖЕНИЯ»?

Китай – это отдельная история. На мой взгляд, долгосрочное сближение с ним невозможно. Не вижу, в чем можем сблизиться.

Поднебесная – самостоятельная цивилизация, существующая несколько тысячелетий, и уж точно она древнее российской. У КНР – свои ценности, свои цели. И эта страна в своем движении вперед не готова отказываться ни от этих целей, ни от ценностей. Китайцы в подобных вопросах не идут на компромиссы. Они могут откладывать что-то на потом, могут растягивать период внедрения, период перехода, но на уступки не пойдут. Ибо четко понимают, чего хотят.

Китай абсолютно устраивает сложившаяся сегодняшняя экономическая ситуация, когда Россия становится его сырьевым придатком. Он с улыбкой смотрит на то, как российские руководители радуются, что удалось договориться о строительстве нефте- и газопро-

Коллаж Андрей СЕДУХ

ПОСЛЕДНИЙ ШАНС

вода в Поднебесную, чтобы только не продавать нефть и газ в Европу. А КНР тем временем решает проблему своей сырьевой обеспеченности.

Правда, китайцы предпочитают справиться с ней главным образом за счет Африки, активно вкладывая туда деньги. Пекин подписал соглашения с 18 государствами Черного континента, вложил туда 50 миллиардов долларов, которые пошли не на покупку сырья, а на строительство инфраструктуры. Поднебесная, приходя в африканские страны, строит дороги, электростанции, школы, больницы. Россия же китайские инвестиции к себе не пускает, опасаясь «китайского вторжения». Мы им просто так сырье продаем.

И подумайте после этого: а что еще Китаю надо? Такое положение дел его абсолютно устраивает. В чем еще сближаться? Мы уже сблизились, с точки зрения Пекина, дальше некуда. Поэтому плохо понимаю, что Москва способна предложить ему в этой ситуации. Кажется, Россия уже прошла ту стадию, на которой можно было вести диалог об экономическом партнерстве.

МИНИМИЗИРОВАТЬ ВОЕННЫЕ ЗАТРАТЫ

Вопрос о военной силе в современных условиях, кажется, вообще случайно попал в сегодняшний день из опыта прошлого. Это примерно как дискуссия о роли конницы перед началом Второй мировой войны.

Военная сила нужна или для захвата и удержания чужой территории, или для распространения своей идеологии. Идеологии, привлекательной для остального мира, у России нет. Захватывать чужие территории глупо, весь мир от этого давно отошел. Считается бессмысленным тратить деньги на наращивание военной мощи с целью захвата территории с ресурсами – их можно купить на те же самые деньги, которые были потрачены на производство вооружений.

Поэтому с точки зрения российской экономической развития и соответственно оборонной политики страна должна минимизировать свои военные затраты. Следует попытаться использовать оборонную промышленность как сферу технологического партнерства, в первую очередь с Европой, с Израилем, чтобы решать задачи технологической модернизации, которые стоят перед страной. Но решать их можно, только идя по пути открытия экономики.

Еще раз хочу подчеркнуть, что внешняя политика очень даже может препятствовать модернизации. Если она будет направлена на закрытие страны, на ее противостояние со всем развитым миром, то модернизация у нас не получится.

НЕСКОЛЬКО КОММЕНТАРИЕВ

В конце своего выступления хотел бы кое-что сказать по существу ряда поднятых вопросов и затронутых тем.

Меня очень удивило, когда чуть ли не в качестве примера для подражания приводился опыт японской авторитарной модернизации после Второй мировой войны. В Японии находилась американская оккупационная армия под командованием генерала Макартура, которая среди прочего обеспечила верховенство закона. Если кто-то предлагает пойти по такому пути, давайте попробуем – только сначала придется найти того, кто согласится выступить в роли США.

Еще один интересный вопрос. Имела ли место модернизация в СССР в период 50–60-х годов? Думаю, да и была она как раз политико-духовная, а закончилась в 1968-м известными событиями в Чехословакии. Но до реальной модернизации страны дело тогда не дошло.

Не могу не остановиться на одном моменте в защиту 90-х годов. В ту пору было много проблем, много ошибок, много сложностей, но никто при этом не говорил, что страну нужно модернизировать, потому что все понимали: она идет в нужном направлении. Тема модернизации возникла после десятилетия процветания, наведения порядка и успешного движения по пути суверенной демократии.

Теперь вновь о внешней политике. Я не пытался противопоставлять Европу и Азию. Глупо оспаривать тезис о том, что у нас много соседей и со всеми нужно иметь хорошие отношения. Это правда. И в этом, наверное, состоит смысл внешней политики любого государства – желателен иметь хорошие отношения со всеми соседями. Заявленная тема дискуссии – какая внешняя политика нужна при модернизации. Кажется, Виталий Третьяков спросил: а кто нам даст ресурсы на модернизацию? Так вот, какие-то ресурсы в нашей стране имеются, а помимо них необходим капитал, который нужно сюда привлечь.

Повторюсь, капитал – это не деньги и даже не оборудование. Это знания, навыки, технологии, люди, желание людей приезжать в Россию и реализовывать здесь свои проекты, привлекать российских инженеров, российских ученых. А капитал может к нам прийти только из Европы или из Америки. В Азии такого капитала нет. Не исключено, что он там появится через 20, или через 50, или через 100 лет, но пока тот капитал, который может помочь осуществить модернизацию, находится в Европе и Америке. Именно поэтому для России это направление внешней политики является ключевым с точки зрения решения экономических задач.

БЕЗ НЕОИМПЕРСКОЙ РИТОРИКИ И ГРОЗНЫХ ДЕКЛАРАЦИЙ

ЧЕМУ МОЖЕТ ПОУЧИТЬСЯ МОСКВА У ВАШИНГТОНА И ПЕКИНА

*Алексей АРБАТОВ,
руководитель Центра
международной безопасности
Института мировой
экономики и международных
отношений (ИМЭМО) РАН,
член-корреспондент РАН*

Все заклинания, что мы ни за что не пожертвуем своим экономическим и политическим суверенитетом, – просто политическая демагогия. Несомненно, самая главная угроза нашему суверенитету – экспортно-сырьевая ориентация российской экономики, которая делает нас полностью зависимыми от мировых цен на нефть, газ и металлы, определяемых не нами, а колебаниями мирового рынка. От этих цен зависит львиная доля доходов нашего федерального бюджета. А значит – объем расходов на социальные нужды, оборону и безопасность, внешнеполитические мероприятия, науку, инновационные инвестиции, а также размер бюджетного дефицита, который побуждает к внешним заимствованиям или порождает социально дестабилизирующую инфляцию.

Ущербоность такого положения России не могут компенсировать никакие грозные декларации, демонстрации с полетами устаревших бомбардировщиков и походами кораблей к далеким тропическим партнерам, грандиозные праздничные парады или дипломатические демарши в пику «ловредному» Западу.

Только отход от этой модели в сторону инновационной экономики есть главное условие относительного усиления нашего суверенитета. При этом в эру глобализации суверенитет в экономике, политике и безопасности не может быть абсолютным, он всегда относителен и растет или падает в зависимости от размера и технологического качества экономики страны, ее роли в инновационных отраслях мирового хозяйства и финансов.

В дополнение к экономике важную роль играет самоопределение державы с ее стратегическим курсом в международной системе. В первую очередь России пора в принципиальном плане определиться со своим положением в окружающем мире. Настало время прекратить галсирование между Востоком и Западом, Севером и Югом, которое объективно отдаляет ее от сообщества передовых стран, делает непредсказуемым государство, несет все меньше преимуществ и все больше издержек. Место России – в числе демократических стран Европы и Дальнего Востока, реально разделяющих гуманистические ценности европейской цивилизации и отвергающих любого рода экстремизм, тоталитаризм, империализм. Такая политика не исключает, а наоборот – пред-

полагает эффективное развитие взаимовыгодных отношений с КНР, Индией и другими странами (в чем, кстати, давно и твердо определившиеся державы – США, государства ЕС и Япония преуспели гораздо больше России).

Нужно отказаться от риторики оголтелого антиамериканизма, принимающего в прессе и в Госдуме зачастую просто «пещерные» формы в худших традициях холодной войны. Эта кампания придает России имидж параноической страны, стремящейся свалить на других свои внутренние и внешние трудности.

В то же время в отличие от политики 90-х годов прошлого века современная политика Москвы не должна строиться на слепом следовании в фарватере внешней политики США и союзников Вашингтона, на беспрекословном принятии их рецептов устройства экономической и политической жизни РФ. Четко обозначив долгосрочную внешнеполитическую ориентацию, этот курс должен основываться на трезвой оценке достоинств и недостатков внешней и внутренней политики стран Запада. Если мы не болтаемся, как цветок в проруби, между всеми азимутами, а боремся за свое место в сообществе передовых стран, то мы должны проводить тем более жесткую линию на отстаивание национальных интересов нашей страны по каждому конкретному вопросу отношений с Западом и на продвижение российского видения путей укрепления международной безопасности и способов развития экономического взаимодействия.

Что касается СНГ, то политико-психологические стереотипы, зачастую порождающие в политике России притязания на все наследие СССР или большую его часть (но не допускающие таких же требований соседей в отношении российских активов), немало затрудняют формирование новых прочных и долговременных отношений Москвы с партнерами по Содружеству. Твердо отстаивая свои конкретные интересы, России необходимо как можно скорее изживать неоимперский романтизм и «фантомные боли» по ушедшему советскому величию. Ни государства СНГ, ни окружающий мир не согласятся признать претензии Москвы на сферу влияния или «регион привилегированных интересов» на постсоветском пространстве.

Кстати сказать, в условиях глобализации XXI века ни европейские страны, ни Китай, ни Япония, ни США при Обаме уже не претендуют на сферы влияния в мире. А российские политики, отрезвившись от вульгарного марксизмаленинизма XX века, нередко шагают в своем мышлении прямо назад – в XIX век и с восторгом цитируют перлы геополитических теоретиков тех времен.

Огульно представляя СНГ как свой высший приоритет, Москва одних со-

Здесь был поднят вопрос о суверенитете. Готовы ли мы пожертвовать чем-то в плане своего суверенитета ради союза с НАТО, Соединенными Штатами или другими странами. Думаю, что это понятие в современном мире вообще уже становится весьма расплывчатым. Ни одно государство, включая США, не имеет полного суверенитета и очень сильно зависит от мировой торговли и цен на энергоносители, от финансовой конъюнктуры, от всех процессов, которые происходят в мировом сообществе. В последнее время тому было немало подтверждений в ходе текущего экономического кризиса.

седей побуждает к выдвиганию завышенных запросов к России, а других заставляет тревожиться по поводу ее попыток доминировать в ближнем зарубежье. Вместо этого взаимодействие нашей страны с постсоветскими государствами должно исходить из конкретных российских экономических, военных, демографических, гуманитарных интересов и широких соображений безопасности (охрана границ, борьба с организованной преступностью, наркобизнесом, терроризмом, нелегальной миграцией и пр.). Там, где совпадают осознанные обществом интересы России и соседних стран, даже их широкое военное сотрудничество не встречает противодействия со стороны Запада (как с Арменией или Казахстаном) и не будет вступать в конфликт с построением новой архитектуры европейской безопасности.

Президент Медведев, выступая недавно в Аргентине на пресс-конференции, совершенно правильно сказал, что в глобальном мире не может идти речи о сферах влияния, имея в виду возможную реакцию США на российские визиты и проекты в Латинской Америке. Но это в такой же мере относится и к идее доминирования России на пространстве СНГ.

У нас, впрочем, нередко говорят о доминировании Соединенных Штатов в НАТО. Однако забывают о том, что Европа никогда не была частью территории или колонией США. Американцы формулируют свои интересы в НАТО в рамках того союза, в котором заинтересованы прежде всего сами государства Североатлантического альянса, особенно новые его члены. А там, где они не заинтересованы, Европа не поддерживает Вашингтон и Соединенные Штаты ничего не могут с этим поделать. Если бы американцы раньше владели Европой, тогда формулирование неоимперских притязаний в рамках всего европейского региона вызывало бы жесткое противодействие. Кстати, так и происходит в Латинской Америке, где многие страны бросают сейчас вызов США. Попробовал бы Вашингтон заикнуться тут о «регионе привилегированных интересов» – был бы вселенский скандал.

Наконец, пара слов о Китае. Я не призываю во всем подражать КНР. Экономические реформы Поднебесной, кроме некоторых частных методов, едва ли могут послужить моделью для России. Однако в плане внешней политики Москве, безусловно, есть чему поучиться у Пекина.

Михаил ХОДЯРЕНКО

